

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТУДЕНТОВ КАК ИНТЕРНЕТ-ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ

О. В. Белановская

Республика Беларусь, г. Минск, РИВШ

olgabel06@gmail.com

Исследователи отмечают многогранный характер влияния высоких технологий, все больше внедряемых в повседневную жизнь человека, на развитие личности. Последствия функционирования информационных технологий чрезвычайно разнообразны – они изменяют природу и потребности человека, его социальные связи, организационные формы и содержание социального взаимодействия. В статье анализируются вопросы киберсоциализации и влияния сети Интернет на личностные особенности студентов.

Использование Интернета уже несколько десятилетий является атрибутом повседневной жизни современного активного человека. Как инструмент доступа к информации, стимулирующий развитие знаний, сохранение и распространение их результатов, Интернет можно соотнести с понятием ноосфера [2], как коллективный разум и накопитель знаний (мыслительная материя), единое информационное поле, совместно и открыто используемое для творческого социального, культурного, научного и технического развития личности, коллектива и населения планеты в целом [1, с. 90].

Согласно опросу, проведенному по заказу БИСИ Академией управления при Президенте Республики Беларусь в феврале 2020 года среди молодежи 18–29 лет, 98,7 % молодых людей в Беларуси являются пользователями сети Интернет. Ежедневно Интернетом пользуются практически все представители «цифрового поколения» (96,4 %), подавляющее большинство из которых (84,1 %) – активные участники социальных сетей. Половина молодежи (53,3 %) посещает различные развлекательные ресурсы (фильмы, музыка и т. д.) и новостные сайты (51,8 %), значительная часть (38,7 %) – интернет-магазины, треть (33,9 %) – научно-образовательные ресурсы. Каждый пятый молодой интернет-пользователь (18,1 %) посвящает время онлайн-играм, каждый десятый (10,6 %) – чтению блогов, Живого журнала [6].

Современная молодежь активно использует Интернет как пространство для высказываний, формирования отношений, обсуждения проблем, работы, обучения, овладения новыми моделями поведения. В то же время, в отличие от традиционных агентов социализации (семьи, школы и т.д.), придающих социальному развитию человека целенаправленный и регламентированный характер, Интернет привносит в процесс социализации черты спонтанности и неконтролируемости, онлайн-рисков коммуникаций, размытых правил и границ, не имеющих прочной социокультурной базы и традиций [4, с. 5].

Для описания процессов социального развития личности в информационном пространстве используются различные термины, среди которых наиболее распространены: «киберсоциализация», «цифровая социализация», «информационная социализация» [3, с. 147]. Для современной научной, социальной и педагогической практики важно изучать различные векторы киберсоциализации молодежи.

Студенческий возраст – это период наиболее активного развития морально-эстетических чувств, формирования и стабилизации характера, овладения полным спектром социальных ролей взрослого человека: гражданских, профессиональных, трудовых и др. Исследователи отмечают дуалистическое влияние Интернета на мотивационно-потребностную сферу личности и ее деятельность (А. Е. Войскунский, О. Н. Аррестова, Л. Н. Бабанин, W. Friendte, T. Keller, A. Joinson и др.) [5].

Чередование моделей мышления и поведения, представленных в виртуальном пространстве Интернета, ставит студента в ситуацию выбора. Многоконтактность, анонимность, подмена ориентации, медийная личность, «смятение» времени и другие особенности взаимодействия в виртуальном пространстве Интернета провоцируют личность на возможное изменение уже привитых норм и закономерностей нового. В результате в Интернете рождается новый тип социализации, который не сводится ни к первичному, ни к вторичному, как это происходит в виртуальном пространстве, и его результаты влияют на конкретного человека. Этот новый тип социализации может иметь различную ориентацию и, соответственно, двойной результат: обеспечить развитие как позитивной жизненной ориентации, так и негатив-

ной, приводящей к диссоциации в реальном обществе, где дефицит живого контакта компенсируется контактом с «анонимными людьми», которые инсценируют себя в Интернете и проникают в поле личностного жизненного пространства личности. В результате внутренний мир молодого человека оказывается противоречивым, мозаичным, расколотым, изолированным от норм и ценностей [1]. Меняется образ жизни: структура досуга, привычные каналы получения информации, характер межличностных взаимодействий.

Построение компьютерной виртуальной реальности приводит к новому глобальному уровню социальной универсальности. Изменения в процессах социализации происходят как на уровне агентов социализации, так и на уровне самих социализирующихся. Строится новый тип социальной личности – *Homo virtualis* – человек, ориентированный на виртуальность, создатель, носитель, потребитель виртуальной культуры [7, с. 11].

Целью нашего исследования было выявление личностных особенностей студентов как интернет-пользователей и их взаимосвязь с уровнем предпочтения Интернета. В исследовании приняли участие 30 человек, из них 4 юноши (13%) и 26 девушек (87%) в возрасте от 18 до 19 лет. Для изучения характерологических особенностей личности был использован сигналетический опросник Гекса, позволяющий изучить ряд типов личности (страстно-эмоциональный, щедро-холерический, сентиментально-чувствительный, нервный, флегматический, реалистически-сангвинический, апатический, аморфный тип), и определить преимущественный тип личности обследуемого. Для исследования выраженности предпочтения Интернета реальному миру использовался модифицированный опросник Е. А. Щепиловой. Опросник включает 20 пунктов, общий смысл которых – предпочтение Интернета реальной жизни. Эти пункты образуют шкалу, суммарное значение которой и показывает степень выраженности предпочтения Интернета. Распределение данных по модифицированному опроснику Е. А. Щепиловой оказывается бимодальным и позволяет разделить выборку как две подгруппы: предпочитающих Интернет и не имеющих такого предпочтения.

Были получены следующие результаты преобладающих характерологических особенностей личности респондентов (таблица 1).

Таблица 1 – Ведущие типы личности студентов (%)

	ТИП ЛИЧНОСТИ	АВ	%
Чистый тип	Страстно-эмоциональный	0	0
	Щедро-холерический	1	3
	Сентиментально-чувственный	5	17
	Нервный	4	13
	Флегматический	11	37
	Сангвинический	1	3
	Апатический	2	7
	Аморфный	0	0
Смешанный тип	Щедро-холерический, нервный, сангвинический	1	3
	Щедро-холерический, нервный	1	3
	Щедро-холерический, флегматический	1	3
	Страстно-эмоциональный, флегматический	2	7
	Страстно-эмоциональный, щедро-холерический	1	3

На основании представленных данных можно заключить, что в выборке преобладающим типом является «флегматический» (37 %). Данных студентов можно отнести к категории педантов. В общественной жизни они являются людьми принципа, в обыденной жизни умны, хитры, изворотливы. На людей с данным типом можно положиться в работе, они спокойны и мало поддаются эмоциям, также методичны, точны и аккуратны. Студенты с выраженным «флегматическим» типом склонны решать поставленные задачи планомерно, качественно и усердно, предварительно оценив ситуацию и взвесив все возможные решения. Данный тип организован и ответственен, любит доводить начатое до конца и старается докопаться до причин происходящего.

Менее отчетливыми, но выраженными типами в выборке являются «сентиментально-чувственный» (17 %) и «нервный» (13 %). «Сентиментально-чувствительный» тип характеризуется ранимостью и чувствительностью к любым проявлениям внимания. Как правило, такие студенты имеют постоянный круг общения, избегают новых знакомств, компаний. Нередко такие люди стремятся к уединению, а также склон-

ны проделывать глубокую внутреннюю работу, рефлексировать, осмысливать собственные чувства. «Нервный» тип присущ людям настроения и ищущим натурам, при неудачах они склонны проявлять дурной характер. Студентам с выраженным данным типом свойственна сильная и беспорядочная эмоциональность, неустойчивость, тревожность, характерен живой, неметодичный ум и импульсивная непостоянная активность. Они ищут новые впечатления, слабо влияют на группу и плохо переносят монотонный труд.

Преобладание в выборке таких типов, как «флегматический», «сентиментально-чувственный» и «нервный» может свидетельствовать о неуверенности в себе данной группы студентов. Особенность информационных технологий состоит в том, что они делают информацию быстро и легко достижимой, снижая переживание неуверенности и способствуя переживанию безопасности.

Причиной неуверенности в себе может являться слабая адаптивность студентов и недостаток способов поведения, которые должны обеспечивать полноценное овладение социальной реальностью.

«Аморфный» тип в данной выборке студентов отсутствует. Можно предположить, что данным студентам не характерны податливость, внушаемость и пассивность в работе. Также данный тип склонен жить только настоящим, никогда не делает больше, чем ему велено, очень инертный, склонный прокрастинировать и накапливать проблемы.

Следует отметить, что в выборке присутствуют смешанные типы. В зависимости от степени выраженности представленные выше типы сочетаются друг с другом. Также на данные черты характера оказывают влияние средовые социальные факторы, которые либо ослабляют, сдерживают их, либо усиливают данные черты, в зависимости от обстоятельств.

Все испытуемые являются интернет-пользователями. На основании данных, полученных в исследовании по модифицированному опроснику Е. А. Щепиловой можно заключить, что 88 % испытуемых предпочитают Интернет реальному миру, все свое свободное время стараются проводить в сети, в ущерб реальным межличностным отношениям. 12 % испытуемых не имеют выраженных предпочтений сети Интернет, хотя данный показатель выше у девушек по сравнению с юношами. Данные студенты используют сеть Интернет, однако не в ущерб реальным отношениям.

Исследование связи между характерологическими особенностями личности и активностью пользования интернет-ресурсами студентов с помощью расчета коэффициента ранговой корреляции Спирмена позволило выявить значимые средние прямо пропорциональные связи (для страстно-эмоционального типа – $r_{xy} = 0,512$, при $p \leq 0,001$, щедро-холерического типа – $r_{xy} = 0,517$, при $p \leq 0,001$, сентиментально-чувственного – $r_{xy} = 0,508$, при $p \leq 0,001$, нервного – $r_{xy} = 0,507$, при $p \leq 0,001$, флегматического – $r_{xy} = 0,509$, при $p \leq 0,001$, сангвинического – $r_{xy} = 0,523$, при $p \leq 0,001$, апатического – $r_{xy} = 0,505$, при $p \leq 0,001$, аморфного – $r_{xy} = 0,519$, при $p \leq 0,001$). При этом значимых различий между типами личности студентов и активностью использования интернета выявлено не было.

Таким образом, большинство студентов являясь активными интернет-пользователями, предпочитают Интернет реальному миру, свободное время проводят в сети, в ущерб реальным межличностным отношениям. Между характерологическими особенностями личности и активностью пользования Интернет-ресурсами студентов существует прямо пропорциональная взаимосвязь.

Список использованной литературы

1. Бабаева, Ю. Д. Психологические последствия информатизации / Ю. Д. Бабаева // Психологический журн. – 2008. – Т. 19, №1. – С. 89–100.
2. Бирюков, В. Сеть и наркомания / В. Бирюков // Компьютерный еженедельник «Компьютерра». – 2008. – №16. – С. 13-15.
3. Боровкова, Н. Виртуальное зависание / Н. Боровка // Журнал «Человек и наука». – 2012. – № 14. – С. 258.
4. Вересаева, О. Психология и интернет на пороге XXI века / О. Вересаева // Психологическая газета. – 2006. – №12. – С. 4–6.
5. Войскунский, А. Е. Феномен зависимости от Интернета / А. Е. Войскунский // Гуманитарные исследования в Интернете: сб. ст. / сост.: А. Е. Войскунский. – М.: Можайск-Терра, 2014. – С. 156–168.
6. Сухотский, Н. Н. Штрихи к портрету «цифрового поколения»: белорусская молодежь образца 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bisr.gov.by/mneniya/shtrikhi-k-portretu-cifrovogo-pokoleniya-belorusskaya-molodezh-obrazca-2020-goda>. – Дата доступа: 11.05.2021.
7. Фельдштейн, Д. И. Возрастная и педагогическая психология. Избранные психологические труды / Д. И. Фельдштейн. – М.: Издательство Московского психолого-социального института, 2002. – 432 с.